

ТЕЛЕФОН в этом доме звонит постоянно:

— Так ждем, ждем вашу статью. Главное, читатели ждут...

— Вы слушали радио сегодня? Мы повторили вашу композицию о творчестве адыгейских поэтов...

Но, пожалуй, все-таки чаще, чем автором, Гошнау Самогова является героиней очерков, зарисовок, рецензий.

Гошнау Аюбовна предлагает мне:

— А мы с вами сейчас каждая своим делом займемся. Вы пока программы полистайте, фотографии, афиши посмотрите, рецензии — они, наверное, больше смогут рассказать, чем я сама: со стороны-то всегда виднее. А у меня (Гошнау Аюбовна раскладывает по столу толстые тетради) — тоже срочная работа: надо собранный фольклорный материал на русский язык перевести.

И она углубляется в рукописи. А я вижу новую Гошнау. Лицо ее внимательно и сосредоточенно, строгая оправа очков делает ее похожей на учительницу, склонившуюся над тетрадями.

Впрочем, этот образ не так уж далек от истины: Самогова после десятилетки окончила факультет русского языка и литературы Майкопского учительского (ныне педагогического) института, работала в Адыгейском научно-исследовательском институте экономики, языка, литературы и истории, участвовала в самодеятельности — читала стихи, пела — и однажды, когда в Майкоп приехала группа преподавателей Ленинградской консерватории, чтобы прослушать самодеятельных исполнителей песен адыгов, Гошнау Самогова после первого же прослушивания была приглашена в Ленинград учиться вокалу. В 1959 году она возвращается в родную Адыгею уже солисткой. В ее репертуаре — арии из опер, романсы, лирические песни. Прекрасные вокальные данные, богатство репертуара принесли певице известность и признание. В 1969 году ей

присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

Но Гошнау Аюбовна не из тех людей, которые склонны «почить на лаврах». И она приступает к реализации своей давней мечты: собиранию старинных адыгских обрядовых, шуточных, бытовых песен. До сих пор колоссальные пласты народной песенной культуры адыгов были почти не исследованы. «Ведь в песне, как в зеркале, отражается душа народа», — говорит Гошнау Аюбовна. Она любит повторять слова историка и лингвиста Шоры Ногмова, сказанные им еще в XIX веке: «Если бы от племени адыгов не осталось ничего, кроме песен, то и по песне можно восстановить историю народа».

Вот собраны первые записи песен, сказаний. И Самогова решает: чтобы ее работа не стала просто собиранием, чтобы суметь дать верную научную оценку фольклорному материалу, правильно его систематизировать, надо учиться. Значит, снова за учебники? «Да», — решила Самогова. А решает она один раз. Трудно? Прошло целых четырнадцать лет после окончания консерватории! Значит, еще больше работать придется. Для Самоговой есть слово «надо». Надо — и ночи напролет не гаснет в ее окне свет. Надо — и перед гострольной поездкой в чехомодан вместе с концертными платьями упаковываются вузовские учебники. И результат: на экзаменах в аспирантуру получены только отличные оценки!

Гошнау Аюбовна Самогова — аспирантка отделения фольклористики Тбилисской государственной консерватории имени Сараджишвили. И уже положено начало будущей диссертации: опубликована статья в восемнадцатом томе «Ученых записок» Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории — «Некоторые наблюдения над адыгской народной музыкой».

Гошнау Аюбовна отрывает от бумаг, показывает мне толстую тетрадь, да что тетрадь, целый журнал:

ГОШНАУ- ЗНАЧИТ «ЛУЧЕ- ЗАРНАЯ»

— Пятьдесят одна песня здесь, и все пятьдесят одну напела мне Хабидат Беретарь — старенькая совсем уже, а память — ой, какая!.. Вся история в ее песнях. И я до чего обрадовалась — многие песни раньше никто и никогда еще не записывал. Вроде я как бы первооткрывательницей оказалась...

Тут Гошнау Аюбовна вдруг смущается:

— Ой, выходит, я себя так хвалю, да? Нет, это я песню нашу хвалю, бабушку Хабидат хвалю. Мне, наверное, просто повезло, да?..

А я думаю: нет, совсем не «просто» повезло Гошнау Самоговой. Это сторицей окупается ее влюбленность в свой народ, в его историю, культуру, колоссальное трудолюбие артистки, требовательность и взыскательность к себе.

Знают Самогову не только как певицу, но и как серьезного композитора. Крепнет ее творческое сотрудничество с поэтами Киримизе Жанэ, Меджидом Тхаркахо, Сафером Яхутлем, молодым поэтом Русланом Нехаем. Ею издано два песенных сборника. Нередко Гошнау является автором не только музыки, но и слов своих песен. Одна из таких песен дала название третьему сборнику, издание которого готовится в ближайшее время, — «Живу в твоём сердце».

Композитором Самоговой написаны и более крупные произведения: кантата для симфонического оркестра, хора, чтеца и солиста «Адыгейка — гордость моя» на слова поэта Киримизе Жанэ. Это произведение было написано Самоговой в честь 50-летия Советской Адыгеи. На слова Руслана Нехая создана вокально-симфоническая поэма «Когда солнце взошло над морем», в которой рассказываются эпизоды из истории адыгейского народа.

Одной из главных черт Самоговой, мне представляется, большая человеческая доброта, любовь к людям, стремление сказать хорошее слово о каждом из них.

— Думаете, почему Самого-

ва артисткой заслуженной стала? — Гошнау говорит энергично, напористо, со сдержанной, но выразительной жестикующей. — Я вас спрашиваю, она, эта Самогова, сама по себе такая? Нет, не быть бы мне певицей и не суметь бы ничего, если б люди вокруг не помогли. Кто делом, кто словом, а то и просто — идет по улице человек, видно, узнает меня, кивнет, улыбнется, а я ему, и на душе уже хорошо, и праздник маленький...

Гошнау Аюбовна на минуту задумывается, потом тихо, медленно говорит:

— Машенька... Мария Евгеньевна Марченко... Если бы не она, — вот ей-ей, никогда бы столько программ не осилила. Концертмейстер она мой бесценный, безотказный и бесценный!.. Шесть лет содружества нашего как один день прошли...

Гошнау Аюбовна улыбается чуть-чуть смущенно:

— Просьба у меня к вам. Личная. Если про меня писать будете, то так и скажите: без Машеньки Марченко Гошнау Самогова — не Гошнау Самогова. За чуткость ее, за бережное отношение ко мне как к певице в наш женский день Восьмое марта все самые-самые яркие цветы, самые горячие поздравления ей, Машеньке...

Внезапно Гошнау Аюбовна спохватывается:

— Ой, совсем я заговорила. У меня же теперь времени в обрез: в филармонии будут ждать — надо дни концертов уточнить, с программками выяснить — напечатали уже или нет, да еще сто вопросов по ходу дела решить. Опаздывать — не порядок.

...Плавненько покачивается автобус. За окнами пробегают последние огоньки города. Я перебираю в памяти беседу с интересным человеком Гошнау Самоговой. «Гошнау» — в переводе означает «лучезарная».

В. ДАШКЕВИЧ,
наш корр.

Майкоп.